

Цзи Клык еще более неожиданным, в древнем городе Обратный центральный город, его собственная территория, такого рода вещи должны были произойти, он был непосредственно ослеплен пощечиной Сяо Лин Тянь, все его тело замерзло там, его отец был бог царь, который осмелился прикоснуться к нему, такого рода вещи никогда не было раньше.

Только приехав надолго, Цзи Фанге протрезвел от шока, почувствовав горячую боль на лице, и, глядя на сфокусированные взгляды окружавших его людей, он почувствовал несравненный гнев, Сяо Линь Тянь не только ударил его, но и заставил сметать с себя авторитет, как он собирался утвердиться в Антицентральном Древнем Городе в будущем.

Ярость в его сердце воспламенилась, и его кровь начала дико кипеть, клык Цзи в это время был похож на отчаявшегося и свирепого зверя, готового выбрать кого-нибудь, чтобы съесть.

Думая о нем Цзи Фанге, благородный сын Бога-Царя Бессмертного Обратного Царства, он бушевал с детства, но кто осмелился прикоснуться к нему, нет, никто в Обратном Центральном Древнем Городе никогда не осмеливался ударить его по лицу, но сегодня его лицо было поражено, или кем-то, о ком он никогда не думал, не благородным сыном с подобным статусом, а богом стражем самого низкого статуса, настолько низким, что он даже не осмелился подумать об этом.

Кто осмелится побить его во всем антицентральном Древнем городе? Даже его отец, бог король Чжи У Ю не прикоснулся к нему пальцем.

А теперь, на людях, его хлопал такой хрустящий шлепок низший божья гвардия.

"Ты, ударил меня?"

Голос Цзи Фанге был низким и глубоким, как будто зверь рычал в горле, его глаза мерцали от этого злобного змеиного света, ледяного холода до смерти, уставившись на Сяо Линь Тянь, глаза, которые содержали убийственный умысел, мерцая ужасным холодным светом.

"Ты наступаешь на лошадиного дурака? Ты хоть знаешь, били ли тебя?"

Однако, к его убийственным глазам Сяо Линь Тянь был беззаботен, как будто он сделал незначительную вещь.

Окружающие люди были безмолвны и с сочувствием и странностью смотрели на Сяо Линь Тянь.

Этот парень не может быть идиотом, верно?

Он даже осмелился поразить сына Божьего Царя, каково было его происхождение, и чем он был так высокомерен.

"Я правда не понимаю, ты мусор неполноценного крестьянина, который дал тебе наглость ударить меня? Ты знаешь, кто я? Вы спрашивали о Лао-Цзы в старом городе? Ты знаешь, какие последствия может повредить мне?"

У Чжи Фангге глаза сузились на щели и не сразу взорвались.

"Я еще больше запутался, ты все время говоришь, что я мусор, и откуда у тебя столько сил, только потому, что ты сын Бога, царя Чжи Уйе?"

С дразнящей улыбкой на лице, Сяо Линь Тянь продолжал: "Тем не менее, эта личность ничто в моих глазах!"

"Ты ищешь смерти...!"

Цзи Фанж была совершенно в ярости и не могла больше подавлять свой гнев, и без колебаний, она взорвала Сяо Линь Тянь с ударом.

Свистящий ветер кулака, обернутый огромным импульсом, ударил Сяо Линь Тянь прямо в лицо.

В этот момент многие люди в окружении даже закрыли глаза, не в состоянии вынести, чтобы увидеть следующую сцену.

Это было потому, что, когда Цзи Фанж ударил, лицо Сяо Линь Тяня определённо было покрыто цветами, это не было похоже на то, чего никогда раньше не случалось.

Только в это время, Цзян Чэн, улыбка расцвела на его лице, если бы Сяо Линь Тянь умер под этим ударом, это было бы идеально, было бы хорошо, если Сяо Линь Тянь травмировал Цзи Фан Гэ, в любом случае, он достиг своей цели, все, что он хотел, чтобы Сяо Линь Тянь враждовал с Цзи Фан Гэ, чтобы одолжить нож Цзи Фан Гэ и убить Сяо Линь Тянь, Мурун Цинчэн был бы его!

Однако результата, ожидаемого артистом боевых искусств в ресторане, не произошло, кулак Цзи Фан Ге остановился на полпути к концу.

Потому что на кулаке Цзи Фанге появилась ладонь, и эта ладонь сразу схватила кулак.

Эта ладонь была похожа на железный коготь, зажимая кулак Цзи Фанге до смерти, что позволяло Цзи Фанге сто раз бороться, а кулак не мог больше продвинуться на пол-очка.

"Это... как такое возможно?"

Лицо Хаджиме резко изменилось.

"Ну?"

Толпа не могла не смотреть, как это могло быть, как Сяо Линь Тянь блок Ji Fang Ge удар так легко, и в это время лицо Сяо Линь Тянь остался неизменным, казалось бы, очень расслабленным, в то время как Ji Fang Ge покраснел.

Там, где они знали, что Сяо Линь Тянь пробудил тело своего дракона и практиковал лучшую технику Клана Драконов, никто в одной области никогда не захотел бы сравнивать силу с ним, а те, кто сравнивал силу с ним, только унизили бы себя.

"Это твоя нижняя сила? Просто панк! И все же ты осмеливаешься быть таким дерзким, что это нелепо!"

Сяо Линь Тянь с презрением сказал, его взгляд ледяной, показывая прикосновение издевательства, его рука слегка толкает, и треск был слышен.

Ах!

Был слышен крик, и все, что чувствовал Цзи Фанге, это резкую боль в кулаке, из-за чего его лицо стало искаженным, а боевые бусины пота соскользнули вниз с его лица.

"Ты осмеливаешься...?"

Чжи закричал.

"Чего я не смею делать? Те, кто уважает других, всегда будут уважать их, а те, кто оскорбляет других, всегда будут оскорблять их. Уходите! Чушь!"

Лицо Сяо Линь Тяня было равнодушно, когда он толкнул силой своей ладони, прямо вытряхивая из окна Цзи Фан Гэ.

Окружающие люди были ошеломлены, этот Сяо Линь Тянь был слишком доминирующим, это был сын Бога Царя, а не какая-то кошка или собака.

"Этот парень, каково его происхождение, он даже не заботится о сыне Божьего Царя, кажется, что его происхождение не простое ах?" Один за другим, они начали спекулировать о личности Сяо Линь Тяня.

"Сяо Линь Тянь, подожди, сегодняшнее унижение, я хочу, чтобы ты заплатил в сто раз больше

на днях!"

Снаружи ресторана был слышен обидчивый рев Цзи Фанге.

Цзи Фанге знал, что она не подходит для Сяо Линь Тянь, не желая оставаться дольше и ушел в беспорядок.

После решения Цзи Фанге, Сяо Линь Тянь снова посмотрел на Цзян Чэна сбоку.

Чувствуя холод, исходящий от Сяо Линь Тянь, тело Цзян Чэна дрожало от страха и трепетало: "Сяо Линь Тянь, что ты... чего ты хочешь?".

"Убирайся!"

Сяо Линь Тянь вырвал холодное слово из своего рта.

Тело Цзян Чэна окоченело, лицо стало синим и белым, чувствуя себя несравненно униженным. Однако, думая, что он достиг своей цели, и хотя он не вышел из Сяо Линь Тянь сразу, Сяо Линь Тянь определенно не прожил бы долго, если бы он спровоцировал Цзи Фан Гэ, он был несколько утешен.

Но он не посмел сказать ни слова больше, он поспешил встать и сбежал из ресторана в пепле, но его глаза скрывали волнение, по его мнению, Сяо Линь Тянь был мертв.

Сяо Линь Тянь не знал, что такое страх, глядя на младшего второго брата, который слепо смотрел вдаль, он помахал рукой.

Маленькие двое были умны и мгновенно отреагировали, перебегая с уважительным взглядом: "Могу я спросить, что вам нужно заказать, молодой господин"?

Лицо Сяо Эр профессионально улыбнулось.

"Принесите все самые дорогие в ваш ресторан, с таким отличным бизнесом, Сяо Эр несравненно счастлив".

"Хорошо!"

"Молодой господин, подождите минутку".

Малышка Два осталась со счастливым лицом.

"Наконец-то тихо, хотя я сейчас не в хорошем настроении, но хорошо! После того, как вы отведаете деликатесы ресторана "Золотая бутылка", ваше настроение, естественно, улучшится".

Мурун Цинчэн не знала, что такое страх, и когда она услышала, что Сяо Линь Тянь сказал, что все самые дорогие придут, она пускала слюни от обжорства.

Просто немного обжорства.

<http://tl.rulate.ru/book/41985/1011657>